

«Утешитель же Дух»
«Spiritus autem Paraclitus»

25 мая 1455
Пятидесятница
Бриксен

1. *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам»*¹ (из евангельского чтения).

2. Во-первых, нам нужно вспомнить, что Бог есть *Творец всего видимого и невидимого*². Всё, что относится к чувственному миру, конечно и следовательно не может быть от себя. В самом деле, конечное может быть иначе, поэтому его бытие – не вечность, которая иначе быть не может, как и не бесконечность, и не абсолютная необходимость. Однако если нечто, не будучи самой вечностью, будет от себя, то тогда оно будет раньше, чем будет. Отсюда с необходимостью приходим к началу всего конечного, которое само будет бесконечным, и т.д. (об этом в другом месте³). Следовательно, необходимо быть одному началу всего, что утверждают и языческие философы (отчего Павел и говорит к Римлянам, что Бог *явил Себя* им через видимые вещи⁴).

Во-вторых, рассмотрим, что Бог, поскольку Он начало, есть чистый разум (intellectus). Разумом мы называем ту способность, что рождает, или производит, из себя самой; например, как начало движения: начало движения тем, что оно начало, не обязано ничему другому, поскольку оно – первое начало. Разум, поскольку он - начало, производит из себя движение. Мы – те, кто обладает разумом – имеем опыт самостоятельного изобретения прежде невиданных новых искусств, откуда нам и известно, что новое исходит от разума, а не от другой более низкой способности: разум рождает из себя разум себя самого, который любит. Кроме того, разумное начало – начало всемогущее.

3. Всемогущество рождает из себя разум себя самого, а от них исходит исполненное славы счастье. Как бы всемогущество было всемогуществом, не знай оно себя самого? Как быть всемогущим взгляду, не видящему себя самого? Если взгляд всемогущ, то от его зоркой потенции не укрыто ничего. И когда всемогущий взгляд рождает из своей потенции видение себя самого, тогда возникает высшее счастье и наслаждение: увидев себя самого всемогущий взгляд не может не испытать удовольствие и успокоение, ведь ничего более желанного не существует. Поэтому рождающий из себя разум себя самого всемогущий разум пребывает в покое счастья. От всемогущего разумеющего себя разума исходит всемогущая слава.

¹ Ин. 14, 26; чтение: Ин. 14, 23-31

² из Ник.-Конст. символа

³ «Наука незнания» I, 6; «О начале» 2-6

⁴ Рим. 1, 19-20

Всемогущий разум не может рождать из себя разум себя самого, не будучи равен этому разуму, ибо от всемогущего разума не может родиться [разум] меньший, чем он сам: всемогущество не будет таковым, если не сможет родить равное себе; сам этот разум - всемогущество; следовательно, рождённый [разум] не может быть меньше, иначе он был бы разумом не всемогущества, а меньшего, чем всемогущий, разума. И поскольку рождённому разуму необходимо быть всемогущим, то тогда рождающий всемогущий разум рождает, понимает, или видит, себя и в себе, и в из себя рождённом, а рождённый всемогущий разум видит в себе рождающий.

4. И так возникает исходящая от обоих слава, поскольку ни рождающее всемогущество без бесконечной славы не сможет разглядеть рождённого из себя всемогущества, ни рождённое всемогущество не сможет без бесконечной славы разглядеть в себе рождающего всемогущества. Причём рождающий всемогущий разум в разглядывании рождённого из себя лишён бесконечной славы, если той же славой не обладает и рождённый. Поэтому одна слава у рождающего и рождённого. Следовательно, слава всемогущего рождающего разума и всемогущего рождённого разума не может не быть всемогущей, разумной и равной рождающему и рождённому, и её можно назвать благостью и любовью (*bonitas seu amor*), наслаждением, весельем, радостью, и т.п. Если высшая разумная красота родит из себя знание себя самой, или равенство, т.е. разумную красоту самой себя, то из созерцания красотой самой себя в рождённой красоте и того созерцания, каким рождённая красота созерцает в себе всю красоту [красоты] рождающей, возникает истинная слава обоих. Это похоже на возникновение тщетной славы тленной чувственной красоты, когда непревзойдённой красоты отец рождает равного себе красотой сына: когда отца усматривают в красоте сына, а сына – в красоте его отца, возникает некая слава, какой отец и сын тщеславятся превосходством красоты обоих. Славы – ни истинной, ни тщетной – не бывает без знания. Красивая женщина, пока не знает о своей красоте, не тщеславится красотой, но если разглядит свою красоту в рождённом из себя зеркальном подобии, то начинает тщеславиться, и т.д. [Тщетная] слава, таким образом, есть влюблённость (*amor*) в превосходство⁵; влюблённости же без знания не бывает.

5. После того, как получено некоторое знание о Боге Отце как о чистейшем разуме, рождающем из Себя разум Себя Самого, от которых исходит бесконечная слава, нам нужно рассмотреть, что Бог – начало превыше всякого разума. Судим о чём бы то ни было мы разумом; о том же, существования чего разум не вмещает, судим как о не-сущем. Среди сущего, утверждаем мы, превыше всего – разум, как среди горячего – огонь. Поэтому Богу, хотя Он и превосходит всякий разум, мы приписываем разумное бытие; в 4 главе у Иоанна Иисус называет Его «духом»⁶, имея в виду дух наивысший, т.е. разумный. И из благородства разумного бытия как того бытия, что первым происходит от Бога,

⁵ «*gloria amor est excellentiae*» - ср. у Петра Ломбардского («Сентенции» II, XXI cap.5): «*vana gloria est amor propriae excellentiae*» (о грехопадении)

⁶ Ин. 4, 24

его начала, мы пытаемся строить конъюнктуральное понятие о Самом Боге, подобно тому, кто от ближайшего образа восходят к праобразу.

6. Мы в себе самих имеем опыт того, как наша разумная природа со всем тщанием старается собственную славу, которой обладает в разумении, сделать известной. Поэтому радующиеся хотят и ищут, с кем бы разделить радость, о чём Христос приводит примеры радости от обретения *потерянного сына, потерянной овцы, потерянной драхмы*⁷. И вообще – оттого, что слава и радость наша требует известности, никакое обладание никаким благом не радует в одиночку. И как разум может известить о своей славе только, призывая к соучастию других, кому пытается себя сообщить, чтобы тогда и другие своими разумами вкусили от славы, которой он в себе обладает от собственного разумения, так, по нашему суждению, и всемогущий Бог создал всё, чтобы богатства славы Его *сделались известны* и были узнаны (о чём у апостола говорится многократно⁸).

С этой точки зрения посмотри на текст в 3 главе к Ефесянам: *«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия - благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чём состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем всё Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем, в Котором мы имеем дерзновение и надёжный доступ через веру в Него»*⁹. Смотрите: по Павлу, всё сотворено, и даже Христос пришёл, *«дабы соделалась известною многоразличная премудрость Божия»*. И в 3 главе к Римлянам говорится, что *«Бог положил Христа в жертву умилоствления в Крови Его через веру для показания правды Его»*¹⁰. И все поступки и дела разумного творения должны быть ради прославления Бога, как предписывает апостол в 1 Кор. 10: *«Все делайте во славу Божию»*¹¹.

7. Итак, Бог хочет быть узнан¹². Ради этого суть все, и для этого сотворён был человек, по словам Павла в 17 главе Деяний¹³. *«С небес – по словам псалмопевца - призывает Господь, есть ли разумеющий и ищущий Его?»*¹⁴ И раз дело обстоит так, что человек сотворён, чтобы знать Бога, то следовательно счастье, мир, покой, успокоение, вечная жизнь, слава и высшее человеческое благо состоит в знании Творца; и *«показать славу Божию»* значит не что иное, как показать всякое благо (по 33 главе Исхода¹⁵). Отсюда идёт, что «все люди по природе

⁷ Лк. 15, 32; 15, 4-6; 15, 8-9

⁸ Рим. 9, 23; Кол. 1, 27

⁹ Еф. 3, 8-12

¹⁰ Рим. 3, 25

¹¹ 1 Кор. 10, 31

¹² см. «О равенстве» 3

¹³ Деян. 17, 24-27

¹⁴ Пс. 13, 2; 52, 3

¹⁵ Исх. 33, 18-19

стремятся к знанию»¹⁶ - на то они и пришли в мир, чтобы искать и узнавать Бога, узнаванием Которого как раз и исполняет стремление к знанию. Поэтому Иисус учил нас: *вечная жизнь ума* – в том, чтобы *знать Бога* (Ин. 17¹⁷).

8. Но поскольку *на сердце человеку* не может прийти ничего похожего на Бога (как у Павла в вышеназванном месте¹⁸); *сердце же человека* - это приданный животной душе разум¹⁹, причём никакому ощущению недоступно ничего из того, что способно сделать разум счастливым, то отсюда следует: никакими собственными силами к знанию Бога человек прийти неспособен, поскольку в человеческом разуме есть только то, что дошло до него посредством ощущений²⁰. Следовательно, человек создан хоть и для того, чтобы ему сделались известны *богатства славы Божией* (и ради *похвалы* этой самой *славы Божией*), но однако не так, чтобы был способен достичь этого собственными силами, ибо Бог остаётся *сокрытым от очей* всех мудрецов²¹ (и пророк тоже именует Бога *«сокрытым»*²²). Как чрезмерная степень ощущаемого разрушает ощущение быстрее, чем оно успевает воспринять его²³, так *Всевышний Бог* видим разуму ещё меньше, чем яркость солнечного света – глазу: хотя и нет ничего более видимого, чем сама себя предъявляющая глазу яркость, но чрезмерность [этой яркости] не встречает в глазе соответствующей силы, и [тем самым] свет (lumen) глаза помрачается скорее, чем успевает воспринять её.

Вечная Премудрость есть *Свет, в Котором нет никакой тьмы*²⁴. Сходным образом и тварный разум (ratio) есть свет, поскольку он – образ Того Света. Однако бесконечность Света Премудрости невоспринимаема этим тварным различающим светом; более того, тварный разум помрачается быстрее, чем успевает воспринять в себя бесконечную яркость Премудрости. Об этом в Писании сказано: *«Человек не может увидеть Меня и остаться в живых»*²⁵.

9. Невелики были бы богатства Божии, будь творение способно вместить их в себя; невеликой яркости свет, который безболезненно смогло бы увидеть тварное разумное око. Поэтому слава Божия, которая, бесконечно превосходя какое бы то ни было тварное зрение, не может показать себя видимой как она есть, желая показать богатства благодати и милости своей наилучшим из доступных тварному восприятию способов, создала творение наделённое разумом, посредством которого это творение способно достичь знания, что Бог, его Творец, есть, хотя и непостижим (наподобие того, как человеческое зрение улавливает, что яркость солнца есть, хотя и невоспринимаема).

¹⁶ Аристотель, «Метафизика» I, 1 980 a21

¹⁷ Ин. 17, 3

¹⁸ 1 Кор. 2, 9

¹⁹ «ratio animae» - см. прим. к CLXXXVIII, 2

²⁰ см. прим. к CLVIII, 4

²¹ ср.: Иов 28, 20-21; Мф. 11, 25

²² Ис. 45, 15; синод. «сокровенный»

²³ см. Аристотель, «О душе» II, 12 424 a28-30

²⁴ 1 Ин. 1, 5

²⁵ Исх. 33, 20

Однако для видения славы Божией слабого природного света (*luminis*) недостаточно; и Бог, желая показать *богатства славы* во всей их бесконечности, оставил за Своей бесконечной щедростью право наделять творение силой достигать *богатства славы Своей* в «свете славы»²⁶, дополняющем природный свет, наилучшим образом располагая его к восприятию. Здесь обнаруживаются сокровища Его благости и милости: дары милостивейшего Царя избавляют нас от природной ущербности и нищеты и делают богачами – и делают именно задаром, чтобы никто не смог приписать славу в обретении счастья сам себе, но только лишь Подателю счастья. Славнейший Царь в непрестанном желании являть благодать Своей бесконечной милости тех, кого призвал к явлению славы Своей, одаривает из Своей сокровищницы сообразно видимому Ему достоинству каждого, чтобы каждый испытал эту славу. Возможность всякий раз посредством даров сделать известным великолепие Своей милости служит, таким образом, явлению славы великого Бога.

10. Точно так же явлению славы Божией служит и возможность человеку, который без свободы выбора не стал бы благородным Божиим творением, ошибаться и грешить. Возможность греха была следствием благородства свободного выбора, и дивным Божиим промыслом сделалось так, что и это послужило обнаружению Его славы. Будучи достойнейшим Царём, желающим на слугах своих явить Своё достоинство, Он создал существ наделённых разумом, которые одни только и способны служить Ему (ведь только такие существа способны слышать и исполнять предписания Мудрости); причём захотел, чтобы служители его были не низкородными, т.е. не такими, кто подобно вьючному скоту будет игом необходимости принуждаем носить тяготы, но свободными и благородными, кто по свободному добровольному выбору и по любовной тяге предложит себя к исполнению Его заповедей. Следствием этого стало, что те, кто способен служить по свободному выбору, оказались способны выбрать также и непослушание, т.е. грех против Царя. Но и это, т.е. возможность греха, Царь обращает к обнаружению Своего снисхождения и милосердия: являя сокрушённым и смирившимся перед Его лицом грешникам благодать оставления, Он *к похвале славы Своей*²⁷ даёт узнать Своё милосердие, точно так же как в ожесточённых грешниках [возможность греха обращает] в обнаружение – *к похвале славы Своей* – Собственной справедливости.

11. Вот так Бог наш предустановил всё наилучшим для *явления богатств Своей славы* образом. Поэтому всякий, обратившись к видимым деяниям Божиим, во всех и каждом в отдельности увидит отблеск проявления славы Божией, а взойдя от видимого к невидимому, в невидимом найдёт отблеск славы Божией более яркий. «Влюблёнными в мудрость» философами зовут тех, кто, обратившись через чувственное к умопостигаемому, пренебрёг всеми наслаждениями мира

²⁶ о «свете славы» (*lumen gloriae*) в сравнении со «светом природы» (*lumen naturae*) и «светом благодати» (*lumen gratiae*) см. у НК в ранней проповеди VIII, 26, где цитируется Николай де Лира («*Postilla in Ps. 35,10*»): «*Lumen gloriae est qualitas quaedam dispositiva mentis ac elevativa supra limites naturae suae, ut possit Deum facialiter videre*». Ср. Пс. 35, 10: «Во свете Твоем узрим свет»; «*in lumine tuo videbimus lumen*».

²⁷ Еф. 1, 6; 1, 12; 1, 14

сего, отвергая тленные радости и плотскую похоть ради большей свободы в продвижении к нетленному и в обращении к бессмертным добродетелям.

Но хотя *Бог явил им* через чувственное и видимое Свою великую славу, они тем не менее *не прославили Бога*²⁸, явившего им всё это *к похвале славы Своей*, но закоснели в суете, ища собственной славы так, словно это они из себя самих сумели узнать истину, сделавшись *от знания надменными*²⁹ и исполнившись тщеславия. Поэтому *похвалу*, которую должны были воздать *славе Божией*, приписали себе и, *называя себя мудрыми, обезумели*³⁰ (что Павел показывает в Послании к Римлянам). Так Адам, когда решил собственным знанием подняться до подобия Богу, думая, что открыл жизнь, приобрёл смерть.

Таков итог всех тех, кто пытается своим умом взойти к счастью: ни один из учёных мужей руками своими не открыл ничего, но все они *осутились в умствованиях своих*³¹, не зная ни того, что счастье – в благодати Божией, и что поэтому своим умом обрести его нельзя, но только божественным даром; ни того, что всё человеческое усердие в приобретении счастья должно быть направлено только к обретению – через *похвалы славе Божией* во всём Им сотворённом и через соответствие форме (*per conformitatem*) разумной жизни - того милосердного дара благодати Божией, посредством которого, облекшись «светом славы», достигают счастья.

12. Таково не допускавшее богоискателей ко Христу незнание: им оставался неизвестен способ, как достичь восприятия, который есть не что иное, как благодать Божия, *Духом Святым разлитая в сердцах* истинно верующих и надеющихся³². Поэтому Павел в 11 главе к Римлянам и говорит: Христос *«всех заключил в неверие, чтобы всех помиловать»*, и дальше как следствие: *«О, бездна богатств!..»*³³

Таким образом, призванным к вечной жизни даруется *Дух-Утешитель*, Который один только *учит всякой истине*³⁴. Он ниспосылается в разум (*in rationem*) нашей души, чтобы открыть истину и остаться там навеки. Будучи Духом жизни, Он всегда животворит, так же как Свет жизни всегда просвещает к жизни всех принимающих Его. Знание этого приносит откровение Воплощённого Слова Божия: ниспосылаемое с помощью Духа Слово Божие есть пища разума. Как учитель, желая явить славу плодотворности своего ума (*intelligentiae*), делает это с помощью своего слова, которое дыханием посылает в мысль ученика, одаривая его причастностью к духу своего умения (а иным способом человеческий дух обнаружить себя духу другого человека и не может), так и Бог открывает знание о Себе Самом разумному творению исключительно через

²⁸ Рим. 1, 19-21

²⁹ 1 Кор. 8, 1

³⁰ Рим. 1, 22

³¹ Рим. 1, 22

³² ср. Рим. 5, 5

³³ Рим. 11, 32-33; «incredulitas» - синод. «непослушание», цсл. «противление»

³⁴ Ин. 16, 13; 14, 26

Собственное Слово посредством *Духа истины*. Внутреннее слово есть совершенное подобие своего отца, т.е. рождающего его из себя разума (*intellectus*), и через дух, то есть через любовь (*amor*), слово доносит знание об отце до того разумного духа, которому хочет себя открыть. Тому духу, с которым вступает в связь посредством любовного духа, слово открывает присутствующего в слове отца. Поэтому и ангельским духам невозможно знать Бога Отца иначе, чем посредством соединившегося с их духом Духа Святого, в Котором Слово, а в Слове – Отец.

Но поскольку разумным духом, которому Бог замыслил открыть Свою славу, наделена человеческая природа, и поскольку без откровения это невозможно, то следовательно потребовалось, чтобы Слово Отца облеклось в человеческую природу, как слово учителя [облекается] в звуковую, или чувственно воспринимаемую, природу, чтобы тогда в человеческом слове Наставника и Учителя можно было донести до человека посредством Духа Слово Божие. Тем самым этот дар – которым нам дарован Дух, а в Духе Слово, а в Слове Отец – есть максимальное явление благодати и Премудрости Божией *в похвалу славы Его*.

13. И обрати внимание, что в предельной полноте Бог Отец обнаружил Свою славу в том творении, в котором Слово облеклось для откровения Отца в человеческую природу. Если не упускать из виду, что человеку возможно достичь знания славы Божией. т.е. счастья, только в откровении Сына, или Слова, то тогда отчётливо видно, что Человек-Отчее Слово есть Тот, без Кого достичь счастья невозможно. Поэтому Иисус Христос, Слово Божие и Сын Человеческий - это средство, без которого слава Божия обнаружена быть не может. Тем самым Он – исполнение (*complementum*) и завершённость творения. Верны поэтому слова Павла, что в Нём, Посреднике, *«сокрыты все сокровища премудрости и ведения Божия»*³⁵, как в учащем слове учителя под чувственно воспринимаемым звуком *сокрыты все сокровища знания и мудрости* учителя. Посредством такого слова дух учеников делается просвещённым, без чего их не подвести к узнаванию *скрытого сокровища*.

Иисус правильно сказал: *«Отец дал Ему то, что больше всего»*³⁶: одним Духом Отец даёт различные дары, одному – пророчество, другому – толкование языков, и т.д., но дар, данный Иисусу, *«больше всех»*, ибо Дух, или «дар», Христов свёртывает в себе силу всех даров; он до предела полон и совершенен настолько, что - как совершенства учительского искусство хватает дать урок всем ученикам, так что всякий, усвоив слово учителя, может и сам сделаться подобным ему учителем, так и дар, данный Богом Учителю нашему Христу, настолько плодотворен в науке человеческого счастья, что к обретению счастья способен всякий слышащий это искусство человек. Это дар вроде того, как если бы некий сын, в силу отцовской любви к нему единственный наследник отца, сообщил другим, кто способен понять, искусство быть любимым сыном, и те с помощью этого искусства тоже сделались любимыми сыновьями того же отца.

³⁵ Кол. 2, 3

³⁶ Ин. 10, 29: «*Pater meus quod dedit mihi majus omnibus est*» (ср.: синод. «Отец Мой, Который дал Мне [их], больше всех» - лат. фраза допускает оба прочтения)

Таким образом, природа человеческого разума открыта научению, а Христос – единственный Учитель, Слово Отца, Который как Посланец Бога говорит то, что Бог говорит в Нём Самом, и не к Своей, а к Отчей славе и похвале учит Собственному образу жизни и искусству счастья, с которым Сам благовестием и делом достиг счастья и славы и которое поистине даёт обладание вечной жизнью. Как если бы некий родной отец передал своему сыну по достижению тем зрелого возраста, сопроводив [практическими] предписаниями, тайное искусство, позволяющее вырваться из полной невзгод ущербной жизни и зажить со славой, и при этом наделил бы его правом сообщать то же самое искусство всем, кто станет почитать и любить и самого того отца, и сына как его именно сына и, кроме того, точно так же исполнит те же предписания, что дал своему сыну отец.

14. Так до некоторой степени проясняется необходимость для нас Сына Божия Иисуса, поскольку без Него мы бы все оставались в неведении искусства достижения счастья (Иисус – Тот Самый «Един Вышний»³⁷, в Ком Бог совершеннейшим образом явил все *богатства славы Своей*), а также поскольку для обретения духа (или дара) славы, в который наша природа облачается, чтобы стать счастливой, недостаточно возвещающего славу Божию благовестия, но нужно ещё и очищение наших духов, подготавливающее их к принятию в себя «света славы», чтобы так Христом Иисусом явила себя в восставлении падшего и оправдании нечестивого *великая весьма слава Божия*.

*Дух Премудрости не может войти в помрачённый грехами рабский дух и в душу лукавую*³⁸: дух способен вместить Премудрость только, когда он прозрачен и чист, полностью свободен и очищен от всякой чуждой похоти; а пока связан грязными аффектами, впустить в себя Премудрость он бессилён. Прилепиться к Духу истины ему нужно так, чтобы стать с Ним одним духом, что невозможно, если он связан мирской работой. Поэтому Учитель наш, чтобы так в Нём в высшей и совершеннейшей степени была явлена слава Божия, должен был очистить и просветить нас не только учением, но и заслугой Своей: когда Отец *не пощадил Сына Своего возлюбленного*³⁹, а Сын, чтобы заслугой Крови Его нам получить очищение душ, отдал Себя на смерть, тогда Бог в максимальной степени явил *похвалу славы Своей*, чтобы мы, восхвалив Его бесконечную любовь, нагляднейшим образом увидели, что только Ему одному надлежит вся слава, ибо Он – Творец и Искупитель наш, и мы, кем и чем бы мы ни были, суть Его, поскольку искуплены Его неповиннейшей и драгоценнейшей Кровию.

И обрати внимание: чтобы воздать *хвалу славе Его*, нам подобает заслуженно признать пред лицом Его, что мы не расположены к счастью и нуждаемся в благодати искупления, испрашивая её со всяким благоговением - и тогда достойно воздадим славу Богу, тем большую, чем яснее признаем собственную низость, не умаляя, однако, ничуть твёрдости нашей веры, что Он властен по

³⁷ из латинского текста Великого славословия; также Пс. 82, 19 (цсл. «един вышний»)

³⁸ Прем. 1, 4; Рим. 8,

³⁹ Рим. 8, 32

величию славы *уничженное тело наше преобразить сообразно славному телу*⁴⁰ возлюбленного Сына Своего. Мы надеемся, что так и будет по заслуге Страсти Христовой, когда мы пройдем по тому пути, каким вошел во славу Христос, ибо тогда будем движимы Тем же, что и Христос, Духом, ведущим к Отцу и к жизни вечной.

15. Думаю, что это евангельское предание, раскрыто апостолами главным образом в тех священных текстах, где говорится о Духе, Который не от лишённого истины мира сего и Которого не узнали ни мир, ни все мудрецы мира сего⁴¹ и в Котором мы крещены крещением Христовым при условии принятия веры в Него, поскольку только вера способна *вселяющимся в нас верою Духом Христовым*⁴² укрепить и сделать ко всему способным наш немощной дух. Дух наш может стать созерцателем Божия величия⁴³ только через *вселение в него Духа Сына Божия*, Который делается с нашим духом одним Духом, когда мы усваиваем своим духом веру, что Сын Божий Иисус вселяется в нас посредством любви (*per dilectionem*), и когда такая вера оформлена любовью (*caritate*). Этой верой мы в мире сем храним упование на счастье, которое в действительности обретем тогда, когда действительно явится нам Тот Иисус, Кого в мире сем принимаем этой верой.

Обрати ещё внимание, что искусство обретения счастья практически означает не что иное, как придерживаться образа [действий], какого держался Христос. Имея веру, что Иисус есть Сын Божий, и что никто не станет счастливым, не став сыном Бога, мы бы тогда, если бы верили без колебаний, имели ту веру, что *побеждает и мир*⁴⁴, и всех мудрецов, и благодаря которой достигли бы счастья, ибо если с полной твёрдостью принять одно только это - что Иисус есть Сын Божий, - то мы тогда не усомнимся ни в твёрдости всех слов Иисусовых (такой, что *прейдут, скорее, небо и земля, чем единая йота* из всех слов Его⁴⁵), ни в непреложности всех Его обещаний вечного Царства. Невозможно будет тогда и не соблюдать Его предписания *даже до смерти*, ведь Он учит, что *послушание даже до смерти*⁴⁶ есть вхождение в жизнь.

16. Таким образом, поверивший, что Иисус есть Сын Божий, как и в истину Священного Евангелия, нашёл, где обрести его духу сладчайшее утешение, ибо как совершенно несравним Сын Божий с сынами человеческими, так несравнимо и учение Христа с [учениями] философов. Ему видно, что всё Священное Писание служит Евангелию, видна пустота и тщета всякого философского учения, лишённого живительного и приносящего счастье духа. У него есть ясный опыт того, как отчётливость веры приводит к любви Божией (*ad*

⁴⁰ Флп. 3, 21

⁴¹ Ин. 14, 17

⁴² Еф. 3, 17

⁴³ «speculator majestatis» - Прем. 7, 26 (Вульг.): «speculum sine macula Dei majestatis» («непорочное зеркало Божия величия»)

⁴⁴ 1 Ин. 5, 4

⁴⁵ Мф. 5, 18

⁴⁶ Флп. 2, 8

dilectionem Dei), а с *укоренённой в вере любовью*⁴⁷ приходит умное видение, или знание: живущая любовью вера неотступно стремится к видению и знанию, и влюблённый дух, *в который верую вселяются Христос*, делается восхищен к тому видению, что есть предвкушение ожидаемого нами вечного счастья.

Вот учение Иисуса: без веры достичь счастья невозможно. Далее: истинная вера невозможна без любви. За этим следует: кто так [истинно] верует, тот начинает узнавать то, что принимает верой, и тогда уже не только верит, что верит в истину, но и знает, что вера истинна, и что через неё придёт к счастью (как говорит мудрец в 3 главе Премудрости: *«Уверенные в Нём поймут истину, и верные в любви упокоятся у Него»*⁴⁸). Отсюда о том, кто согласен верить только, уже обладая знанием, т.е. кто ставит знание впереди: такой остаётся во тьме, поскольку знание неспособно взойти к Богу, пока дух не получит подкрепление от веры Иисусовой⁴⁹.

17. Как отыскать это Иисусово предание в Священном Писании – об этом есть в другой проповеди на этот день⁵⁰. Сейчас же достаточно сказать: *«Утешитель Дух, Он внушает всё, что говорит Слово Божие»*⁵¹. Ибо Он – тот дар, благодаря которому наш разумный дух в себе, т.е. собственным разумом, видит истину того, что говорит Слово Божие. Так когда учитель произносит истинное математическое утверждение, то тому из учеников, кто наделён даром понимания, быстро удаётся усмотреть истину утверждения собственным рассуждением, и это ему сладко и приятно. Оттого Этот Дух, Которому мы обязаны даром понимания, и зовётся по праву *Утешителем*, или *«Параклитом»*: приходя на помощь помрачённому до той поры тьмой незнания духу, Он *внушает* ему доказательное рассуждение, и такое *внушение* приносит великое утешение, тогда как не получившему пока ещё этого дара понимания слово непонятно, и утешения, или насыщения, он не ощущает.

Этот дарующий понимание (intellectum) Дух исходит от Отца, Который есть чистое понимание [или разум], и от Которого *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный*⁵². С другой стороны, поскольку Он есть *«Дух истины»*⁵³, или понимание Слова, Он, следовательно тогда, есть *«Дух Иисуса»*, Который есть Слово Божие и истина. Этот дар *Духа истины* исходит от Отца и Сына, или Слова, и *посылается Отцом во имя Сына*⁵⁴, т.е. посылается для понимания Слова, посылается *во имя Сына внушить* понимание слова Иисусова. Отсюда в 9 главе Премудрости: *«Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал Святаго Твоего Духа?»*⁵⁵

⁴⁷ Ср. Кол. 2, 7; Еф. 3, 17

⁴⁸ Прем. 3, 9; синод. «Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него»

⁴⁹ см. «О Богосыновстве» I, 53

⁵⁰ см. проповеди Пятидесятницы 1444 и 1446 гг.: XXXVII; LVII, 6

⁵¹ Ин. 14, 26; синод. «напомнит»

⁵² Иак. 1, 17

⁵³ Ин. 14, 17

⁵⁴ Ин. 14, 26

⁵⁵ Прем. 9, 17